

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.024-031

С. Ю. Фабричный*,
С. И. Митина **

Модернизация конституционной нормы в контексте современного цивилизационного развития России

Аннотация. В статье представлена авторская точка зрения на модернизацию Конституции РФ в контексте цивилизационного развития России. Прослеживается взаимосвязь между содержанием конституционной нормы и динамично меняющимися условиями ее действия, определяются причины трансформации характера конституционного регулирования. По мнению авторов, укрепление цивилизационных основ российского общества в условиях нарастающих противоречий на мировой политической арене и в глобальной экономике возможно только при обращении к богатому историческому опыту отечественного государственного и правового строительства, а также путем совершенствования конституционного регулирования, нацеленного на утверждение и укрепление государственного и национального суверенитета. Модернизация Конституции РФ путем внесения в 2020 г. поправок создала предпосылки для дальнейшего устойчивого развития политической системы страны и общества в целом.

Ключевые слова: Конституция РФ; Россия; модернизация; исторический опыт; цивилизация; цивилизационные ориентиры; конституционная норма; правовая система; конституционализм; государственное строительство; правовое строительство.

Для цитирования: Фабричный С. Ю., Митина С. И. Модернизация конституционной нормы в контексте современного цивилизационного развития России // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 10. — С. 24–31. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.024-031.

© Фабричный С. Ю., Митина С. И., 2024

* *Фабричный Сергей Юрьевич*, доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (НовГУ)
Большая Санкт-Петербургская ул., д. 41, г. Великий Новгород, Россия, 173003
Sergey.Fabrichnyy@novsu.ru

** *Митина Светлана Игоревна*, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (НовГУ)
Большая Санкт-Петербургская ул., д. 41, г. Великий Новгород, Россия, 173003
Svetlana.Mitina@novsu.ru

Modernization of the Constitutional Norm in the Context of Modern Civilizational Development of Russia

Sergey Yu. Fabrichniy, Dr. Sci. (Law), Professor, Director of the Law Institute, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU), Veliky Novgorod, Russian Federation
Sergey.Fabrichnyy@novsu.ru

Svetlana I. Mitina, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Theory of the State and Law, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU), Veliky Novgorod, Russian Federation
Svetlana.Mitina@novsu.ru

Abstract. The paper provides the author's point of view regarding modernization of the Constitution of the Russian Federation in the context of civilizational development of Russia. The paper examines the interrelation between the content of the constitutional norm and dynamically changing conditions of its operation and determines the reasons for the transformation of the nature of constitutional regulation. In the authors' opinion, strengthening of the civilizational foundations of Russian society in the face of growing contradictions in the world political arena and in the global economy is possible only by referring to the rich historical experience of domestic state and legal construction, as well as by improving constitutional regulation aimed at affirming and strengthening state and national sovereignty. Modernization of the Constitution of the Russian Federation by introducing amendments in 2020 created the prerequisites for further sustainable development of the country's political system and society as a whole.

Keywords: Constitution of the Russian Federation; Russia; modernization; historical experience; civilization; civilizational guidelines; constitutional norm; legal system; constitutionalism; state building; legal construction.

Cite as: Fabrichniy SYu, Mitina SI. Modernization of the Constitutional Norm in the context of Modern Civilizational Development of Russia. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(10):24-31. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.024-031

Природа конституционной нормы, условия ее действия, причины трансформации характера конституционного регулирования являются предметом пристального внимания специалистов различных отраслей знания в силу значимости поднимаемых и дискутируемых вопросов для жизни каждого человека и общества в целом. В последнее время очевиден интерес специалистов к понятию «живая конституция», к проблеме противоречий между ее констан-

тым нормативным содержанием и динамично меняющимися условиями ее действия¹.

1 июля 2020 г. состоялось общероссийское голосование по внесению поправок в Конституцию РФ. Поправки коснулись значительного количества конституционных положений, содержащихся в гл. 3–8, и затронули практически все сферы общественной жизни: политическую, экономическую, социальную и правовую. Были внесены изменения в 41 статью Конституции РФ,

---

¹ Червонюк В. И. Трансформация идеи «живой конституции» в российской конституционной практике // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 124.

а также появилось пять новых статей. Этот процесс, начавшийся 15 января 2020 г. с прозвучавшего в ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ предложения Президента В. В. Путина относительно концепции поправок к Основному закону, П. В. Крашенинников определил как модернизацию Конституции РФ². Послания Федеральному Собранию в качестве программно-политического документа позволяют Президенту РФ реализовать закрепленное в ст. 80 Основного закона конституционное полномочие по определению основных направлений внутренней и внешней политики государства. Уровень данного полномочия дает возможность инициировать законодательное закрепление политических новаций путем модернизации конституционной нормы.

«Модернизация», если обратиться к языковому (лексико-морфологическому) толкованию данного термина, может трактоваться как «изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям» или как «осовременивание»³. Процесс модернизации подразумевает основанный на общих законах развития общества прогресс. Именно поэтому термин «модернизация» представляется удачным для определения задачи внесения поправок в Конституцию РФ, призванных обеспечить развитие политической системы страны и общества в целом.

С. А. Авакьян напоминает, что Конституция РФ создавалась в условиях неустойчивой экономики, передела собственности, криминальных «разборок», противостояния между институтами власти⁴. Очевидно, что современная политическая и экономическая обстановка и тем более прогнозируемые перспективы общемирового развития непосредственным образом оказывают влияние на правовую систему страны

в целом и не могут не сказаться на конституционной норме в частности.

В ходе конституционной реформы работа по подготовке предложений о поправках к главному закону страны включала определение параметров взаимодействия государства и общества в рамках сложившегося конституционного регулирования с учетом требований последующего социально-экономического и политического развития страны. По мнению В. И. Фадеева, важной особенностью конституционной нормы является ее способность к постоянной актуализации, к развитию и реагированию на запросы общества, к соответствию потребностям общественной и государственной практики. Автор отмечал одну из главных характерных черт нашего времени, мимо которой не имеет права пройти отечественное законодательство: «...бурный и трагический XX век привел к тому, что люди во многом утрачивают духовное измерение жизни: размываются и становятся неопределенными нравственные законы человеческого бытия»⁵.

Закономерен вопрос, какие же цивилизационные ориентиры в таких условиях должны выступать основой для выбора направления общественного развития. Неслучайно конституционная реформа в ходе подготовки и реализации вызвала широкий резонанс в научной среде. Так, И. А. Старостина, выражая уверенность в том, что курс, взятый федеральной властью на активное реформирование Конституции РФ путем внесения поправок, будет продолжен, в то же время задается вопросом о направлении данного процесса. Автор поддерживает мнение В. И. Фадеева о том, что наш Основной закон испытал на себе влияние ценностей западноевропейского конституционализма и воспринял внешние конституционные атрибуты демократической орга-

² Крашенинников П. В. История отечественных конституций. М. : Эксмо, 2021. С. 197, 204.

³ См.: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Советская энциклопедия ; СПб. : Фонд «Ленинградская галерея», 1993. С. 823 ; *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка : практический справочник. 11-е изд., перераб. и доп. М. : Русский язык, 2001. С. 210.

⁴ *Авакьян С. А.* Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2020. № 3. С. 8.

⁵ *Фадеев В. И.* О Конституции Российской Федерации: проблемы реализации // Сборник, посвященный памяти Владимира Фадеева. М. : Проспект, 2015. Т. 1. С. 499.

низации государства и общества, «которые надо было реализовывать в российских условиях, а они не шли ни в какое сравнение с условиями и традициями стран западной демократии»⁶.

Исторически сложилось так, что «Российская империя и ее наследник Советский Союз, по большому счету, являются государствами Европы, в них доминирует европейская культура. Поэтому развитие правовой мысли и создание системы законодательства, в том числе и конституционного, происходили в них в рамках континентального права»⁷. Кристофер Осаке в начале XXI в. отмечал, что современное российское право движется в сторону присоединения к германской подгруппе в семье романо-германского права⁸. В этом выражается сохранение в развитии отечественной правовой системы тенденций дореволюционных и советских лет.

С другой стороны, глобальные перемены современного мира, носящие подчас революционный характер, затрагивающие все сферы биологической и общественной жизни и требующие оперативного реагирования со стороны общественных и государственных институтов, диктуют необходимость модернизации политической системы и ее нормативной основы. Общество способно справиться с многочисленными вызовами, начиная с климатических изменений, заканчивая конкурентной борьбой между странами и корпорациями за жизненно важные ресурсы, только опираясь на сильные государство и право, которые пока еще рано списывать с арены цивилизационного развития. Государство и право представляются объективными и естественными навигаторами в этом процессе. В этой связи выбор направления конституционного регулирования очень важен в контексте отводимой Конституции роли в современном

мире. Подход, эффективно используемый на стыке конституционного права, политологии, теории общественного выбора и других гуманитарных дисциплин, предлагает рассматривать Конституцию как инструмент управления масштабными социальными трансформациями. Такой подход «позволяет увидеть российскую Конституцию в действии, определить ее место и роль в масштабных системных трансформациях конца XX — начала XXI в.»⁹.

В каком же направлении двинулись законодатель и российское общество после поправок к Конституции 2008 и 2014 гг.? Можно с уверенностью говорить, что прошедшее десятилетие было отмечено укреплением основ российской цивилизации. Для данной тенденции существуют вполне очевидные предпосылки. Сегодняшний день показывает, что современная Европа не готова к взаимодействию на равных с нашей страной. В «цветущем саду» Ж. Борреля нас не ждут. Для кого-то это стало открытием, для кого-то подтверждением проницательности лучших мыслителей России (философов, поэтов и писателей). Ф. М. Достоевский в свое время весьма точно отметил: «...и чего-чего мы не делали, чтобы Европа признала нас за своих, за европейцев, за одних только европейцев, а не за татар... Кончилось тем, что теперь всякий-то в Европе, всякий там образ и язык держит у себя за пазухой давно припасенный на нас камень и ждет только первого столкновения. Вот что мы выиграли в Европе, столь ей служа? Одну ее ненависть»¹⁰.

В 1970–1980-е гг. советской государственности неудачей закончились попытки реализовать такие политико-экономические модели приспособления страны к форме существования коллективного Запада, как конвергенция и пере-

⁶ Старостина И. А. Конституционные поправки — 2014: продолжение следует (размышления на основе статьи В. И. Фадеева «Конституция Российской Федерации: проблемы развития и стабильности») // Сборник, посвященный памяти Владимира Фадеева. М. : Проспект, 2015. Т. 2. С. 519–520.

⁷ Крашенинников П. В. Указ. соч. С. 13.

⁸ Осаке Кр. Типология современного российского права на фоне правовой картины мира // Государство и право. 2001. № 4. С. 12.

⁹ Шахрай С. М. О Конституции. М. : Наука, 2013. С. 11.

¹⁰ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л. : Наука. Ленингр. отделение, 1984. Т. 27. С. 33–34.

стройка. Власти СССР оказались не в состоянии обеспечить фундамент перемен, инициаторами которых они выступили. Весьма красноречивым результатом управленческой деятельности властей стали пустые прилавки магазинов на рубеже 1980–1990-х гг. Неспособность государства противостать внешним и внутренним вызовам, что в итоге привело к распаду СССР, можно объяснить в том числе потерей жизненной и политической философии и энергии у подавляющего большинства наших граждан. Коммунистическая партия Советского Союза как руководящая и направляющая сила советского общества перестала быть таковой сначала де-факто, а затем и де-юре. Новая редакция ст. 6 Конституции СССР, принятая 14 марта 1990 г. на III (внеочередном) Съезде народных депутатов, зафиксировала не просто утрату базовых ценностей советской политической системы, но распад всей системы координат людей и общества, на протяжении десятилетий воспитывавшегося на идее незыблемости политического монополизма коммунистов. Согласно новой редакции признавался принцип многопартийности политической системы страны, а функция управления государством подлежала реализации при участии не только политических партий, но и профсоюзов, общественных организаций и движений. Значение КПСС в выработке политического курса и в управлении общественными делами подчеркивалось лишь ее первым местом в списке субъектов советской политической системы¹¹. Такая редакция ст. 6 озаменовала закат государства, построенного на идеологических предпочтениях и утрату ранее существовавшей главной «скрепы» — руководящей и направляющей силы советского общества, ядра его политической системы в лице одной-единственной партии (КПСС). Однако новая редакция не смогла сыграть роль генератора преобразования правовой системы страны в целях обеспечения строительства правового государства и развитого гражданского общества.

С принятием Закона СССР от 09.10.1990 № 1708-I «Об общественных объединениях» лишь начался процесс оформления правового статуса равноправных элементов будущей обновленной политической системы. Перед вступившим на путь политической трансформации обществом в очередной раз встал вопрос о выборе вектора политического развития.

Нельзя сказать, что в тот период времени перспективным ориентиром общественно-политического развития виделась российская цивилизация как самодостаточная ценность. Скорее было очевидным неприятие предложения «победителей в холодной войне» проживаемый советским обществом период считать «концом истории» и признать либеральную демократию оптимальной формой государственного устройства¹². Отторжение такого предложения, первоначально выражавшееся в форме удивления и настороженности, постепенно трансформировалось в убежденность о возможности и необходимости поиска собственного пути цивилизационного развития посредством государственного моделирования с учетом достижений отечественного права. У П. И. Новгородцева можно обнаружить датируемый еще началом прошлого века «ответ» на утверждения нынешних либеральных демократов в виде вывода о несостоятельности веры в приближение человечества к заключительной поре своего существования, к высшему, последнему пределу истории¹³. Кризис правосознания и попытки мыслителей найти идеал общественного порядка, наиболее приспособленного к человеческой природе, о которых говорил П. И. Новгородцев на рубеже 1920-х гг., — периодически возобновляющиеся состояния общественной жизни, свидетельствующие об очередном витке в спирали развития человеческой цивилизации. Следовательно, нет оснований считать какой-либо существовавший и существующий на сегодняшний день общественный строй либо обще-

¹¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (в редакции от 14.03.1990) // Свод законов СССР / Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР. М. : Известия, 1990. Т. 1. С. 14–42-7.

¹² Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 143.

¹³ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М. : Пресса, Вопросы философии, 1991. С. 22, 24.

ственно-политическое направление идеалом и завершающей точкой развития человечества. Поиск оптимальной модели политического и экономического строительства продолжается и будет продолжаться, пока существует человечество.

Возвращаясь к истории выбора российским обществом варианта развития после отказа от цели построения коммунизма, следует признать факт отсутствия на тот момент собственной национальной политической концепции, альтернативной по отношению к весьма навязчивой идеологии западного либерализма. На рубеже веков идея самостоятельного развития России путем ограничения влияния Западной цивилизации не пользовалась популярностью, поскольку в потенциальном сотрудничестве виделись новые возможности для обоюдного взаимодействия, и не только экономического. Обоснования такой позиции находились в трудах представителей отечественной философской мысли. Так, Н. А. Бердяев давал следующую оценку влияния Западной цивилизации на российское общество: «Необычайный взрывчатый динамизм русского народа обнаружился в его культурном слое лишь от соприкосновения с Западом и после реформы Петра. Герцен говорил, на реформу Петра русский народ ответил явлением Пушкина. Мы прибавим: не только Пушкина, но и самих славянофилов, но и Достоевского и Л. Толстого, но и искателей правды, но и возникновением оригинальной русской мысли»¹⁴. Н. А. Бердяев высказывал мысль о том, что без насильственной и мучительной для народа реформы Петра I Россия не могла бы выполнить своей миссии в мировой истории и сказать свое слово¹⁵. Таким же образом каждый последующий период отечественной истории болезненными рубцами врезался в тело народа и его память. Такова была цена цивилизационного развития российского общества.

Очевидно, что преодолевший столь сложный путь российский народ имеет право не только на сохранение своей исторической ретроспективы, но и на важнейшую роль в дальнейшем развитии мировой цивилизации. Любое же предположение о «конце истории» совершенно неприемлемо. На современном этапе перед российским обществом стоит задача мобилизации ресурсов, идей, духовной силы. Важно на основе осмысления пройденного исторического пути правильно определить вектор дальнейшего развития.

Утвержденная в марте 2023 г. новая Концепция внешней политики определяет Россию в качестве самобытной страны-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы¹⁶. В предыдущей версии Концепции 2016 г. такого определения не содержалось. Слово «русский» в различных сочетаниях в 2023 г. упоминается 12 раз против одного в 2016-м. Подобный подход к оценке роли России в общем цивилизационном развитии вызревал постепенно. История, культура, предшествующий опыт государственного строительства подвели российское общество к необходимости не просто осмыслить собственное цивилизационное значение, а четко определить свой выбор дальнейшего существования в качестве суверенного народа.

В 1868 г. вышел в свет труд Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», внесший неопределимый вклад в теорию построения цивилизационных основ общества. Социолог и естествоиспытатель Н. Я. Данилевский выделяет законы исторического развития культурно-исторических типов и обосновывает право славянского семейства народов на образование самобытного культурно-исторического типа наряду с другими народами. Характеризуя закономерности формирования обособленных культурно-исторических типов (цивилизаций), он называет славянский тип перспективным, отвечающим требованиям цивили-

¹⁴ Бердяев Н. А. Русская идея. СПб. : Азбука-классика, 2008. С. 33.

¹⁵ Бердяев Н. А. Указ. соч. С. 43.

¹⁶ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007?ysclid=lzv8xag6x.0212239696> (дата обращения: 07.08.2024).

зационного развития¹⁷. Вера Н. Я. Данилевского в славянский культурно-исторический тип как в высшее выражение социального единства народа находит подтверждение в характеристиках современной России: собственный язык (языки), политическая независимость, влияние предшествующих цивилизаций, федеративная форма государственного устройства.

Заявленное россиянами право на существование собственной цивилизации закономерно требует ответа на вопросы о содержании ее общественного и политического строя, о характере ее культуры, науки, правовой системы, географии, а также определения ее отличительных особенностей и позиционирования относительно других сообществ. Сурия Пракаш Синха выделяет три признака, характеризующих жизнеспособность цивилизаций: единый жизненный стиль; охват большого географического региона; долгий период времени существования цивилизации¹⁸. Безусловно, длительность существования цивилизации зависит от ее способности защитить себя. Политическая независимость России на протяжении столетий обеспечивалась победами в войнах и подтверждается ратными подвигами россиян в наши дни.

Богатство исторического и культурного наследия нашей страны позволяет видеть черты современной цивилизации в их постоянном развитии и, обращаясь к моделям прошлого, удостоверяться в оптимальности современной дорожной карты России. На длинном пути исторического развития отечественных институтов государства и права таких моделей было немало. Достаточно вспомнить опыт регионального развития Новгородской республики, основу процветания которой составляли рыночные отношения, вечевое самоуправление, избирательное право, свобода личности, отчетность власти перед народом, договорный характер отношений между институтами власти.

Сегодня это неоспоримые положения, закрепленные Конституцией РФ, модернизация которой призвана обеспечить дальнейшее укрепление цивилизационных основ российского общества. В наши дни важно использовать отечественный опыт развития политических и социально-экономических институтов для обеспечения жизнеспособности и дальнейшего процветания цивилизации, имя которой неразрывно будет связано с Россией.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». — 2020. — № 3. — С. 7–33.
2. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка : практический справочник. — 11-е изд., перераб. и доп. — М. : Русский язык, 2001. — 568 с.
3. Бердяев Н. А. Русская идея. — СПб. : Азбука-классика, 2008. — 318 с.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост. и коммент. Ю. А. Белова ; отв. ред. О. Платонов. — М. : Институт русской цивилизации, 2008. — 816 с.
5. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. — Т. 27 : Дневник писателя, 1881 : Автобиографическое. Dubia. — Л. : Наука. Ленингр. отделение, 1984. — 463 с.
6. Крашенинников П. В. История отечественных конституций. — М. : Эксмо, 2021. — 224 с.
7. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. — М. : Пресса, Вопросы философии, 1991. — 640 с.
8. Осаке Кр. Типология современного российского права на фоне правовой картины мира // Государство и право. — 2001. — № 4. — С. 12–22.

¹⁷ Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост. и коммент. Ю. А. Белова ; отв. ред. О. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2008. С. 113–114.

¹⁸ Сурия Пракаш Синха. Юриспруденция : Философия права. М. : Академия, 1996. С. 10.

9. Старостина И. А. Конституционные поправки — 2014: продолжение следует (размышления на основе статьи В. И. Фадеева «Конституция Российской Федерации: проблемы развития и стабильности») // Сборник, посвященный памяти Владимира Фадеева. Т. 2. — М. : Проспект, 2015. — С. 518–530.
10. Сурия Пракаш Синха. Юриспруденция : Философия права. — М. : Академия, 1996. — 301 с.
11. Фадеев В. И. О Конституции Российской Федерации: проблемы реализации // Сборник, посвященный памяти Владимира Фадеева. Т. 1. — М. : Проспект, 2015. — С. 494–517.
12. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. — 1990. — № 3. — С. 143–148.
13. Червонюк В. И. Трансформация идеи «живой конституции» в российской конституционной практике // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 2 (182). — С. 124–128.
14. Шахрай С. М. О Конституции. — М. : Наука, 2013. — 917 с.

Материал поступил в редакцию 7 января 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avakyan S. A. Konstitutsionnaya reforma 2020 i rossiyskiy parlamentarizm: realnost, resheniya, ozhidaniya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Yurisprudentsiya». — 2020. — № 3. — S. 7–33.
2. Aleksandrova Z. E. Slovar sinonimov russkogo yazyka: prakticheskiy spravochnik. — 11-e izd., pererab. i dop. — M.: Russkiy yazyk, 2001. — 568 s.
3. Berdyayev N. A. Russkaya ideya. — SPb.: Azbuka-klassika, 2008. — 318 s.
4. Danilevskiy N. Ya. Rossiya i Evropa / sost. i komment. Yu. A. Belova; otv. red. O. Platonov. — M.: Institut russkoy tsivilizatsii, 2008. — 816 s.
5. Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 t. — T. 27: Dnevnik pisatelya, 1881: Avtobiograficheskoe. Dubia. — L.: Nauka. Leningr. otdelenie, 1984. — 463 s.
6. Krasheninnikov P. V. Istoriya otechestvennykh konstitutsiy. — M.: Eksmo, 2021. — 224 s.
7. Novgorodtsev P. I. Ob obshchestvennom ideale. — M.: Pressa, Voprosy filosofii, 1991. — 640 s.
8. Osakve Kr. Tipologiya sovremennogo rossiyskogo prava na fone pravovoy kartiny mira // Gosudarstvo i pravo. — 2001. — № 4. — S. 12–22.
9. Starostina I. A. Konstitutsionnye popravki — 2014: prodolzhenie sleduet (razmyshleniya na osnove stati V. I. Fadeeva «Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: problemy razvitiya i stabilnosti») // Sbornik, posvyashchennyy pamyati Vladimira Fadeeva. T. 2. — M.: Prospekt, 2015. — S. 518–530.
10. Suriya Prakash Sinkha. Yurisprudentsiya: Filosofiya prava. — M.: Akademiya, 1996. — 301 s.
11. Fadeev V. I. O Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: problemy realizatsii // Sbornik, posvyashchennyy pamyati Vladimira Fadeeva. T. 1. — M.: Prospekt, 2015. — S. 494–517.
12. Fukuyama F. Konets istorii? // Voprosy filosofii. — 1990. — № 3. — S. 143–148.
13. Chervonyuk V. I. Transformatsiya idei «zhivoy konstitutsii» v rossiyskoy konstitutsionnoy praktike // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2020. — № 2 (182). — S. 124–128.
14. Shakhrai S. M. O Konstitutsii. — M.: Nauka, 2013. — 917 s.